

Резолюция XVII съезда ВКП(б) по отчетному докладу т. Сталина о работе ЦК ВКП(б)

(ПРИНЯТА ЕДИНОГЛАСНО)

Заслушав отчетный доклад товарища СТАЛИНА о деятельности ЦК ВКП(б), XVII съезд ВКП(б) постановляет:

1) Одобрить целиком и полностью политическую линию и практическую работу ЦК ВКП(б).

2) Одобрить отчетный доклад товарища СТАЛИНА и предложить всем парторганизациям руководствоваться в своей работе положениями и задачами, выдвинутыми в докладе т. Сталина

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТАЛИНСКИЙ ЛУЧЬ

7
Февраля
1934 г.
№ 15
(476)

Орган ТАЙГИНСКОГО РК ВКП(б), Райисполкома, Райпрофсовета

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало см. от 1 февраля № 13 и 14)

Наоборот теперь больше, чем когда либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наши потребности. Поэтому, задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подъема советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиваться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь, упирается в развитие нашего транспорта как железнодорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товар есть, имеется полная возможность развернуть товарооборот, но транспорт не позволяет за развитием товарооборота и откачивается вести грузы. Как известно, оно так и бывало у нас сплошь и рядом. Поэтому транспорт является тем узким местом, о котором может сдвинуться, да, пожалуй, уже начинается сдвигаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот со 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 59,9

миллиарда тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8.800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117.800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органами транспорта не болела известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократический-канцелярский отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно, и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать и транспорт окажется у нас гирей на ногах. Поэтому задача развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной актуальнейшей задачей, без разрешения которой мы не можем двигаться вперед.

III.

ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии. Настоящий съезд проходит под флагом полной победы ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы оказываются теперь за границей на надворках буржуазных партий.

Разбита и рассеяна антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются заглянуть свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо оговариваются с интервенционистской эммиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось

еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде — добивать последних приверженцев этих группировок, то на этом съезде — и доказывать нечего, да пожалуй — и бить некого. Все видит, что линия партии победила. (Гром аплодисментов).

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты для всех теперь очевидны. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной отдельно взятой стране вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи и, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и раз-

били врагов все и всякие антиленинские группировки.

Надо признать, что партия спо-

чена теперь воедино, как никогда раньше. (Бурные, долго несмолкавшие аплодисменты).

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как вещь излишняя? Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше — и стало быть — можно теперь поздравить на лаврах? Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающих людей. Она живет и поддается внутри окружающей ее среды. Не удивительно, что в партию проникают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений несомненно имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

Семнадцатая конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей. Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей в его развитии отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение которое старается оживить и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей СССР и против которого мы, большевики, — должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому не очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников чисто практической работой, отнимающую у них возможность пополнить теоретический багаж — и вы

поймете, откуда берется та путаница по ряду вопросов ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет, больше необходимости в политике наступления социализма.

Можно бы было взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них, насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о построении бесклассового социалистического общества. XVII конференция партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самотека. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем усиления органов диктатуры пролетариата, путем развертывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами как внутренними, так и внешними.

Дело, кажется, ясное.

А между тем, кому неизвестно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах и нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный, как полагаю, они поняли, как стихийный процесс. И они прикидывали: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, — можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно умереть в ближайшее время. И они приходили в те же восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов, значит не будет классовой борьбы, — значит не будет забот и тревожений, значит можно сложить оружие и пойти на боковую, — спать в ожидании пришествия бесклассового общества (Общий смех всего зала).

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти настроения как две капли воды похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самотеком впасть в новое, и в один прекрасный день

(Продолжение на 2-й стр.)

Продолжение отчетного доклада т. Сталина

ний политической линии партии, надо было поднимать уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности и добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самую партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых, переродившихся элементов.

Что требовалось для этого?

Нам нужно было организовать:

1) развертывание самокритики и вскрытие недостатков в нашей работе;

2) мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

3) мобилизацию рабоче-крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь лозунгов и решений партии и правительства;

4) развертывание соревнования и ударничества среди трудящихся;

5) широкую сеть политотделов МТС и совхозов и приближение партийно-советского руководства к севу;

6) разукрупнение наркоматов, главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятию;

7) уничтожение обезлички в работе и ликвидацию уравниловки в системе зарплат;

8) уничтожение „функционалки“ усиление личной ответственности и установку на ликвидацию халатности;

9) усиление проверки исполнения и установку на реорганизацию ЦКК и РКК в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

10) передачу квалифицированных работников из канцелярий поближе к производству;

11) разблачение и изгнание из аппарата управления неисправных бюрократов и канцеляристов;

12) снятие с постов нарушителей решений партии и правительства, очковитателей и лгунов и выдвижение на их место новых людей, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

13) чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

14) наконец чистку партии от ненадежных и переродившихся людей.

Вот в основном те средства, которые должна была выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

ЦК руководствовался при этом генеральной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо неисправных бюрократов и кандидатов, насчет устранения которых у нас нет никаких разногласий, — есть у нас два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников, — это с известными заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не выходя на их заслуги в прошлом. (Возгласы: правильно!) Их надо сместить с должностей по должности и опубликовать об этом в печати. (Возгласы: правильно!) Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож — бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе. (Возгласы: правильно! Applaudissements.)

А теперь о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал честных болтунов (смех), людей честных, преданных советской власти, но неспособных руководить, неспособных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но неисправным болтуном, способным потопить в болтовне любое живое дело. Вот она, эта беседа.

Я: как у вас обстоит с севом?

Он: с севом, тов. Сталин? Мы мобилизовались (смех).

Я: ну, и что же?

Он: мы поставили вопрос ребром (смех).

Я: ну, а дальше как?

Он: у нас есть перелом, тов. Сталин, скоро будет перелом (смех).

Я: а все-таки?

Он: у нас намечаются сдвиги (смех).

Я: ну, а все-таки, как у вас с севом?

Он: с севом у нас пока ничего не выходит, тов. Сталин (общий хохот).

Вот вам физиономия болтуна.

Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не подвигается с места.

Точно в точь так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: „Что-же линия... линия, конечно, есть только работы не видно“ (общий смех). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отселяя их подальше от оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: „За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слет ударников, разве мы не провозгласили на конференции

ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав политбюро ЦК в почетный президиум (общий смех), разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас?“ (общий хохот).

Как быть с этими неисправными болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе: они способны потопить любое живое дело в потоке вольных и невольных речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить за другую не оперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: правильно! Applaudissements.)

Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам т. Каганович по третьему пункту порядка дня с'езда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения то об этом я хотел бы сказать несколько слов. Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций, или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по большинству или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения, прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но, чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во первых, — чтобы проверка исполнения была систематическая, а не эпизодическая во вторых, — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКК по всей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Не сколько лет тому назад, когда наша хозяйственная работа была более проста и менее удовлетворительна и когда можно было рассчитывать на возможность инспектирования работы всех наркоматов и всех хозяйственных организаций, РКК была на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее, и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра. РКК должна перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсаль-

ной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены комиссии советского контроля намечались с'ездом партии и утверждались СНК и ЦК'ом Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола в партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас одно время. Вы знаете, что ЦКК и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального комитета. Такой организацией может быть только комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК и имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. Понятно, что такая ответственная организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлекать к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы члены этой комиссии мог бы избирать и смещать лишь высший орган партии — с'езд партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепит партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства.

Наши задачи в области организационной работы:

1) подгонять и впредь нашу организационную работу к требованиям политической линии партии;

2) поднять организационное руководство до уровня политического руководства;

3) добиться того, чтобы организационное руководство полностью обеспечило проведение в жизнь политических лозунгов и решений партии.

(Окончание в следующем №-ре)

Отст. редактор А. ГЛАЗУНОВ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Правление колхоза „Новый земледелец“ деревни Барановой Власовского с/совета 22 января 1934 года Председатель правления выше указанного колхоза Калинин Максим Васильевич с работы снят и отдается под суд. Всякие претензии со стороны колхозов и других организаций в части задолженности или других каких-нибудь претензий к Калинин будут приниматься до 20 го февраля 34 года после 20 го февраля всякие иски недействительны и приниматься не будут.

Пред. прав. Батанов Счетов. Кутря